

— Что вы делаете, мисс? — воскликнула Амна.

В ответ Ребекка подняла руку вверх. Шлепок! Она с силой провела рукой по ягодицам Амны. Рабыня вскрикнула и рванулась вперед. На бледной попе Амны отпечатался красный отпечаток руки. Ребекка надавила на спину Амны левой рукой, удерживая ее на месте. Шлепок! Шлепок! Шлепок! Ребекка отшлепала свою запоздалую рабыню по колену голой рукой. Амна вскрикнула, а затем зарыдала, когда удары обрушились на ее незащитный зад.

Ребекка переминалась с одной щеки на другую. Шлепок! Шлепок! Треск! Звук заполнил спальню. Отпечатки ее ладоней слились, когда попка Амны покраснела. Ребекка снова и снова опускала руку на анус Амны и ее место для сидения. Ее рабыня кричала, и ее ноги пинали воздух позади нее, когда она отчаянно пыталась сбежать.

— Молчи, девочка. Любой бы подумал, что я убиваю тебя, — упрекнула Ребекка. Крики рабыни усиливали головную боль.

В конце концов, после нескольких очень сильных ударов, Ребекка остановилась. Она положила руку на покрасневший зад своей рабыни, наслаждаясь исходящим от него теплом. Она подождала, пока стихнут рыдания Амны и успокоится рабыня.

— Пусть это будет напоминанием. Когда я говорю восемь часов ; Я имею в виду восемь часов, — сказала ей Ребекка. — Теперь можешь подавать завтрак. Позже мы все пойдем в город.

Амна встала. Ее юбка опустилась вниз, скрывая стыд. — Да, мисс, — сказала она дрожащим голосом, принося поднос с завтраком.

Позже тем же утром четыре девушки ждали маленький пригородный поезд на станции Кресто Абрикото. Он прибыл в облаке пара. Ребекка и Алисия сели в роскошный вагон первого класса, а Кайли и Амна забрались в один из двух переполненных открытых фургонов. Единственной защитой от тропического солнца был навес с ярким узором над головой.

Их повозка была заполнена как бедными свободными людьми, так и рабами. Многие из них направлялись на рынок, и корзины загромождали фургон. Рабы болтали между собой. Это была одна из немногих их возможностей свободно поговорить вдали от ушей своих владельцев.

Остановившись на каждой станции по пути, маленький поезд подъехал к главной станции Хавено Ананасо в Урбосентро. Хавено Ананасо был небольшим, но шумным городом. Ветерок доносил до них запах моря. Четыре девушки встретились на вокзале, а затем прогулялись по шумной и светливой центральной площади снаружи.

«Это не путь к магазинам, мисс», — крикнула Кайли.

— Верно , — сказала Ребекка. — У нас есть пара дел, прежде чем мы отправимся за покупками.

Вскоре девушки стояли возле Домо де Коректо, тяжелого серого каменного здания с узкими окнами. Вдалеке они услышали звук щелкающего кнута, а затем мужской вой в агонии. Амна вздрогнула. Не так давно она прошла болезненное начальное обучение рабыням в Домо де Коректо .

Ребекка постучала в дверь.

— Что вы делаете, мисс? — спросила Амна с тревогой и страхом в голосе.

Тяжелая дверь с шипами открылась. Четыре девушки вошли в мрачный холл; Амна и Кайли цепляются за поддержку.

Перед ними стояла сильная на вид женщина лет сорока. У нее были коротко подстриженные черные волосы.

Ребекка указала на Амну. — Не могли бы вы запереть для меня эту рабыню, пожалуйста? Она девственница, и я хочу, чтобы она оставалась такой.

Кайли ахнула от шока. Она сама была заперта, и ей это не нравилось. Амна бросилась на колени на твердый каменный пол перед своей госпожой.

— Нет, мисс, пожалуйста, не делайте этого со мной! Пожалуйста, мисс, я Вас умоляю. Нет, мисс, нет!

Ребекка повернулась к своей рабыне.

- Это для твоего же блага, Амна. Таким образом, я могу решить за тебя, когда ты потеряешь девственность. Так лучше , чем позволить любому рабу-мужчине, который завладел твоей фантазией, воспользоваться тобой.

« Моя Кайли была заперта целую вечность. Она быстро с этим справилась, и теперь ей это нравится, не так ли, - вставила Алисия.

— Да, мисс, — сказала Кайли, глядя в пол.

Слезы лились из Амны, когда она лежала перед своей госпожой и умоляла. Тем не менее, Ребекка заплатила более тридцати пиастров из своих денег на день рождения, и большая женщина-Дом подняла Амну на ноги, а затем увела ее глубже в Домо.

« Не волнуйся, — сказала ей женщина, запирая Амну в камере с несколькими другими женщинами. « Сейчас запирание становится модным среди рабовладельцев». Как будто это могло утешить рыдающую девушку.

Женщины жались друг к другу в темной камере. Одни шептались, а другие плакали. Одного за другим их выносили.

Наконец дверь камеры распахнулась. Там стоял Дом.

- Амна. Давай закроем тебя. Давай , девочка, без проблем.

С трясущимися от страха ногами Амна позволила Дому взять ее за руку и повести по каменному коридору в комнату в дальнем конце. В комнате сильно пахло дезинфицирующим средством. Она была ярко освещена многочисленными газовыми плафонами, их свет отражался от белых кафельных стен. В центре комнаты стоял стол с мраморной столешницей. Со стола свисали кандалы.

— Верно, — сказала женщина серьезным голосом. — Раздевайся и ложись на стол.

— Пожалуйста, нет, — простонала Амна больше себе, чем женщине. Она знала, что пощады не будет. Амна сняла платье и нагрудник и легла на стол. Мрамор был таким холодным на ее коже. Она содрогнулась от страха и предвкушения грядущей боли.

«Молодец. А теперь раздвинь ноги, - сказали ей.

Дом обошел стол, приковав Амну к его твердой неподатливой поверхности. Ее ноги были раздвинуты, а затем широко расставлены, руки прикованы кандалами к бокам операционного стола, а толстый ремень перекинул через бедра. Наконец женщина встала у головы Амны .

— Открой рот, — сказала она. Как только Амна это сделала, ей между челюстями заткнули кляп.

— Ммммм, — простонала Амна. Наконец, женщина закрыла глаза Амны повязкой, погрузив ее во тьму. Она беспомощно лежала привязанная к столу, не в силах предотвратить то, что должно было с ней случиться.

Дверь открылась, и Амна услышала, как в операционную вошла еще одна женщина.

— Побрейте ее, — приказал Дом.

Амна услышала, как открылся шкаф, затем таз, наполненный водой. Женщина присела на корточки и покрыла гениталии пеной для бритья. Было щекотно, но она ничего не могла с

этим поделать. Потом, хотя там она еще была гладкой, ее снова побрили. Бритва, скользящая по ее чувствительной коже, издала царапающий звук. Женщина ввела пару пальцев в вульву Амны, растянув ее кожу и облегчив бритье.

Затем Амна почувствовала холодный привкус медицинского спирта. Он ужалил ее свежесбриту кожу, когда женщина протерла ее гениталии спиртом, очищая и дезинфицируя их. Она зашипела от шока.

— Теперь она готова, мэм , — услышала Амна голос женщины, отступая из-за стола. Амна попыталась подготовиться к грядущей агонии, но она оказалась намного хуже, чем она ожидала. Дом взял одну из ее чувствительных половых губ, ущипнул ее и оторвал от тела.

<http://tl.rulate.ru/book/784/52658>